

Те Дань увидел, что они собираются уходить, и хотел спуститься на землю вслед за ними, но Сяо Юнь быстро схватил его на руки. Ребенок был слишком мал, чтобы идти, придется подождать до следующего года.

Увидев, что с ним больше никто не играет, Те Дань взглянул на Сяо Юня:

— Папа...

— Те Дань, будь умницей. Когда подрастешь, сможешь играть с ними. А пока оставайся дома. Пойдем, я дам тебе что-нибудь вкусное.

С этими словами он взял ребенка на руки и направился на кухню. Там он достал миску с яичным пирогом, немного остудил и начал медленно кормить мальчика.

Пока Те Дань с аппетитом ел, Те Хань держал в руках приглашение, которое лично доставил управляющий местной ломбарда Дин. Его приглашали с супругой в ресторан «Хуэйсяньцзюй» в поселке.

Те Хань внимательно рассмотрел надпись на приглашении, задумавшись, но вскоре бросил его на стол. Пойдет ли он — решит позже по настроению.

Следующие несколько дней в доме Те были очень занятыми. К ним приходили гости с поздравлениями по случаю Нового года. На третий день Сяо Юнь, хотя и неожиданно, но не совсем удивительно, встретил того самого человека, который продавал цветное стекло в поселке. Тот пришел с подарком, сказав, что это новогодний презент.

Сяо Юнь сразу перешел к делу:

— Уважаемый управляющий, как ваша фамилия?

— Не стоит церемоний. Моя фамилия Лю, я третий в семье, так что зовите меня Лю Сань.

Сяо Юнь кивнул:

— Господин Лю Сань, хотите разбогатеть?

— Конечно, хочу. Кто бы не хотел? Если бы у меня был другой выход, я бы не стал заниматься торговлей.

Сяо Юнь понимал, что в древности торговцы стояли на последнем месте в иерархии общества. Многие презирали их, но боялись обидеть, находясь в двойственном положении.

— Вот что, господин Лю Сань. Если хотите разбогатеть, давайте объединим усилия. Я предоставлю идеи, а вы будете заниматься производством. Прибыль поделим в соотношении три к семи — мне три, вам семь.

— Как так? Господин Сяо, я в делах ценю честность. Если ваши идеи принесут прибыль, давайте поделим поровну. Я буду работать, а вы — предлагать идеи. Как вам?

Господин Сяо покачал головой:

— Нет, у меня есть принципы. Я сказал три — значит три. В делах важна честность, и с теми, кто ее не соблюдает, я не стану сотрудничать.

— Конечно, конечно.

Лю Сань почувствовал, как по спине побежал холодок. Неужели это был намек? Он хотел что-то добавить, но, увидев рядом Те Ханя, промолчал.

Сяо Юнь, заметив пот на лбу Лю Саня, сделал глоток чая:

— Ваше ремесло — это семейное дело?

— Конечно, я занимаюсь этим уже более двадцати лет. А что вы имеете в виду?

— Переезжайте в Дацингоу. Здесь будет проще работать. В поселке вам будет сложно, я не смогу часто туда ездить. К тому же некоторые вещи лучше держать в секрете, а Дацингоу для этого идеально подходит.

Люди здесь не любят чужаков, это он понял еще когда сам только приехал. Те Хань жил здесь два года, и временами ему приходилось сталкиваться с такими глупцами, как Ван Эрлэнцзы, которые то и дело возникали. Но если вы получите прописку, все станет проще. После того как он сам получил прописку, таких ситуаций больше не возникало. Позже, когда в доме появились раненые солдаты, все успокоилось. Ведь даже на этих солдат, которые не щадили никого, было страшно смотреть. Лю Сань здесь будет под контролем.

Но у Лю Саня были свои трудности. Вся его семья жила в поселке, дети учились в местной школе. Если он переедет, возникнут проблемы с их образованием. На его лице появилось выражение замешательства...

Сяо Юнь, увидев это, понял:

— Хорошо, если вы не хотите переезжать, мы можем изменить условия сотрудничества. Я дам вам шанс, но это уже не будет совместное предприятие. Я буду предоставлять эскизы, а вы — производить изделия. За каждое изделие я буду платить вам, а дальнейшая продажа будет моей заботой. Вы будете получать деньги за работу, но если вы раскроете секреты и это нанесет мне ущерб, вы будете обязаны возместить его в десятикратном размере. Вы согласны?

Лю Сань сначала хотел отказаться, но, подумав о своей семье, согласился. Ему хотелось обеспечить детям достойную жизнь. В поселке школа была рядом, а сын — единственный наследник в их семье, на которого возлагали надежды. К тому же, если этот бизнес пойдет хорошо, можно будет заработать немало денег. Это выгодно!

Увидев согласие Лю Саня, Сяо Юнь тут же достал заранее подготовленный договор и попросил его подписать.

Лю Сань на мгновение замер, поняв, что Сяо Юнь уже знал, что он не переедет в Дацингоу. Все, что было сказано ранее, было лишь проверкой. Он уже знал ответ и даже подготовил договор. Теперь, даже если Лю Сань захочет передумать, будет уже поздно.

*

Лю Сань ушел с договором в руках, а Сяо Юнь, глядя на его спину, усмехнулся. Этот человек навсегда останется ограниченным. Он был уверен, что Лю Сань пожалеет о своем решении.

На самом деле, в свое время Сяо Юнь посетил мастерскую по производству цветного стекла. Там он наблюдал за процессом изготовления, и главным фактором была температура. Он не

разбирался в этом, но знал, как использовать стекло. Люди здесь не понимали его ценности, считая, что оно годится лишь для декора. Из-за редкости стекло стоило дорого, и простые люди не могли себе его позволить. Прежде чем Лю Сань пришел, Сяо Юнь уже изучил его положение и продумал, как будет продавать изделия. Лю Сань был лишь первым звеном в этой цепочке...

Те Хань, заметив, что Сяо Юнь задумался, легонько щипнул его за подбородок. Когда он только приехал, его подбородок был пухлым, а теперь стал более заостренным. В последнее время он слишком много работал и похудел. Нужно дать ему отдохнуть, пока не наступила весна.

Сяо Юнь отмахнулся от руки Те Ханя, бросив на него сердитый взгляд. Что это за поведение при свете дня? Неужели не стыдно?

Он повернулся, взял счета и начал подсчитывать. Денег было не так много, нужно было распределить их с умом. Ткани оставалось мало, скоро придется закупать новую. Кроме того, нужно было отложить деньги на покупку земли — все это требовало значительных расходов.

Те Хань задумался:

— Я схожу к старосте, узнаю, есть ли еще земля на продажу. Если нет, нужно будет пересчитать участки, провести замеры и решить, что где сажать. На склонах гор лучше всего посадить фруктовые деревья, а остальное решим позже, когда земля оттаяет.

Сяо Юнь кивнул:

— На горных участках, пока не появятся урожаи, можно посадить овощи и развести домашнюю птицу, которая не вредит деревьям, например, кур или уток. У подножия горы можно разместить свинарник и коровник, чтобы не было запаха в деревне летом. Еще можно завести несколько собак, лучше охотничьих, чтобы отпугивали диких зверей...

Тибетский мастиф был бы идеален, но неизвестно, есть ли такие здесь.

Те Хань обычно был спокоен и сдержан, но после встречи с Сяо Юнем стал более разговорчивым, хотя только наедине с ним. Видя его оживленные выражения, он не мог сдерживать улыбки, хотя на его лице это проявлялось лишь легким подергиванием уголков губ. Сегодня, слушая, как Сяо Юнь планирует их будущее, он почувствовал тепло в сердце. Он действительно нашел того, с кем не будет скучать в жизни.

Третий день Нового года, поселок Люшу.

Те Хань и Сяо Юнь рано утром отправились в поселок. Сначала они заглянули в лавку, которую Ван Му уже привел в порядок. За несколько дней накопилось немного пыли, но не сильно.

Сяо Юнь попросил Те Ханя подождать, пока он даст Ван Му задание провести инвентаризацию и решить, что нужно закупить.

Перед уходом он задумался:

— У нас здесь есть ткачи?

— Господин Сяо, у нас есть домотканое полотно, но оно не такое тонкое, как хлопок с юга. Летом в нем не очень прохладно.

— Хорошо, пусть кто-нибудь узнает, не привозят ли сюда ткань с юга. Если да, оставьте ее и сообщите мне.

После этого они отправились в «Хуэйсяньцзюй».

<http://bllate.org/book/16816/1564834>